

Едва опустилась ночь, Саяма присоединился к Изумо и Казами в Библиотеке Кинугасы.

Они втроем сидели за столом в месте со ступенчатым полом до самого центра.

Саяма сидел на восточном краю, а Изумо и Казами — напротив.

Зигфрид готовил черный чай у стойки, откуда он надзирал за библиотекой.

Саяма оделся в брюки от костюма и рубашку, а его перевязанная левая рука отдыхала на столе.

Он дождался, пока стрелки его черных наручных часов доползли до шести вечера, после чего промолвил.

— А теперь не могли бы вы рассказать мне всю историю насчет того, что здесь происходит, Казами, Изумо?

Его острый взгляд нацелился на Изумо, который оделся в черный спортивный костюм поверх своего хорошо сложенного тела.

— Ааа, у меня такое чувство, что я оказался на допросе. Или мне только кажется?

— Какое совпадение, Изумо. У меня точно такое же чувство. Давай сделаем всё возможное, чтобы пройти через это вместе.

— Я лучше пас...

Казами носила наряд без рукавов и бросила прищуренный взгляд в сторону двух парней.

— Это не особо важно, потому давайте вести себя серьёзно и бодренько. А если нет, то вас, скорее всего, постигнет божья кара.

— Ты слышал ее, Изумо. Давай проведем серьёзный и бодрый допрос.

—То бишь, по сути, это такая допросная игра? Я такое знаю. По ночам я занимаюсь таким с Чисато, и...

На этих словах Изумо начал выполнять массирующие движения руками в воздухе, перед тем как неожиданно исчезнуть из взгляда Саямы.

Вслед за этим он услышал оглушительный звук удара справа от него.

—...

Саяма глянул направо и обнаружил, как Изумо и его стул катятся под книжными шкафами. Он перекатился по ступенчатому полу один раз, второй и третий, после чего остановился.

Парень лежал лицом вниз, вытянув руки и ноги, и не двигался. Увидев это, Саяма повернулся к Казами.

Она опустила руку к столу, по-прежнему сидя на своем месте.

—Хм? — произнесла девушка, когда заметила его взгляд. Она быстро засунула руку под стол и поправила растрепанную одежду. Затем взглянула на своего партнера, растянувшегося на полу. Кончики ее бровей опустились, девушка поднесла руку ко рту, и заговорила:

— Ах, похоже, божья кара действительно настигла... Бог, должно быть, хотел, чтобы Каку пал ниц перед ним.

— Мои глаза не успели это уловить, но разве божья кара ограничена площадью под столом?

— А то. Как говорится: «И воздаст тебе Бог по делам твоим, что и знать ты об этом не будешь».

— Выходит, он одобряет скрытое убийство... Но я не ожидал, что ответ бога окажется настолько прямолинейным.

— Ну, как видишь. А как поступишь ты? Мой бог таков, что он не против врезать левой, после того как врезал правой.

— Хм, — Саяма поправил галстук. — В таком случае я сделаю так, как желает твой бог, и отнесусь к этому серьезно.

— Не принимай все так легко! — Изумо встал и указал на Казами. — Что если б я пострадал!?

— Но ты невредим... интересно, правда, почему, — раздраженно ответила Казами.

Изумо осмотрел собственное тело и выдал:

— О, тогда все в порядке.

— Серьёзно? — спросил Саяма, а Изумо пожал плечами и кивнул, перед тем как вернуть на место свой стул и сесть.

Увидев, что парочка вернулась в норму, Саяма повернулся к Изумо.

— Почему ты такой стойкий? Я уже давно задаюсь этим вопросом.

— О, не переживай об этом. Просто небольшая божественная защита.

— Из-за нее Каку никогда не усваивает свой урок, а я ловлю себя на том, что отрываюсь так и на других.

— Чисато была потрясающа как-то раз, когда извращенец ухватил ее за задницу в поезде, — произнес Каку с любовью. — Она поместила его на перила рядом с сиденьями, как на деревянного коня, и заерзала его промежность об металлический столб вот так, и снова, и снова.

— Зло должно быть повержено, а извращенцы должны умереть. Никогда их не прощай, даже когда они вопят и визжат. ... Таким был девиз женского общежития в прошлом месяце.

Затем Казами кивнула и хлопнула в ладони.

— Так, ладно, начинаем серьёзный разговор! Возвращаясь к сути, мы с Каку присоединились к USAT два года назад. Тогдашний инцидент закончил Путь Левиафана для 10-го и 6-го Гиров. Мои родители — обычные люди, не имеющие отношения к ИАИ и USAT. ...Что скажешь?

— Благодарю за простое и быстрое объяснение.

— Ну, нет смысла всё это скрывать, — ответила Казами.

Зигфрид заговорил из-за стойки.

— Само собой разумеется, что с этими двумя Гирами разобралась семья Изумо.

— Что? — спросил Саяма, наклонив голову.

С легкой улыбкой Изумо объяснил:

— Мой дед уничтожил 6-й и 10-й Гир, — затем он спросил Саяму. — Наше обсуждение займет немало времени. С твоим соседом по комнате все будет нормально? ...Тебе не нужно уйти и укрепить узы дружбы?

— Я повожу его позже по окрестностям школы. ...Он брат Синдзё-кун. Ты его знаешь?

— Оу... Я...что-то о нем слышал.

— Он ничего не знает о USAT и сейчас разбирает свой багаж, так что у нас довольно много времени.

— Вот как... Тогда, Чисато, тащи карту мира. Давай покончим с этим побыстрей.

Казами принесла большую карту, предназначенную для класса. Ее сделали из ткани, и в развернутом виде она занимала квадратный метр.

Когда она взялась за один конец, чтобы ее развернуть, от ткани повеяло легким запахом леса.

На столе лежала немного полинявшая от времени полная карта Японии.

Изумо скользнул по ней взглядом, перевел его на Саяму, и открыл рот, произнес без улыбки:

— Прошло уже немало времени с тех пор, как я слышал что-нибудь о Департаменте Национальной Обороны, что не касалось бы моего деда. USAT хранит всю подобную информацию в своем архиве и не пускает туда никого без особого разрешения. Я разузнал, что старик Зигфрид — бывший член Департамента Национальной Обороны, когда встрял в неприятности пару лет назад.

Саяма осознал , что взгляд Изумо медленно смещается за него.

Парень оглянулся и обнаружил Зигфрида, стоящего там с посеребренным подносом.

От четырех чашек, стоящих на нем, повеяло ароматом чая.

— Я бы рад открыть кафе, но в данный момент не могу этого сделать.

Казами взяла протянутые ей блюдце и чашку.

— В Германии они тоже подают чай. Я немало его пила, когда ездила туда много лет назад.

— Э? — Изумо нахмурился, едва взяв чашку, — К-когда это ты стала такой "интернациональной" личностью?

— Еще до того как познакомилась с тобой, Каку. Благодаря работе моего отца во времена средней школы, я побывала в самых различных местах. Как раз-таки мой тогдашний опыт и научил меня разговаривать по-английски. ...Тебе и правда нужно на меня так смотреть? Саяма еще похлеще меня будет. Если я правильно помню, он знает 12-...

— Я знаю 13 языков. В меня их вбил мой дед, так что это с трудом назовешь личным достижением. — Саяма взял свою чашку и взглянул на Зигфрида. — Хотя этот же дед не рассказал мне ничего о себе и о Вас.

— Ничего удивительного. Я думаю, Изумо и Казами только сегодня узнали, что я разрушил 1-й Гир.

— Насчет этого Вы правы. Так или иначе, на какую помощь мы можем от Вас рассчитывать?

— Я расскажу Вам самый минимум того, что помню. И скорректирую ваше знание.

Казами коротко присвистнула. Зигфрид в ответ нахмурил брови, но девушка заставила их распрямиться, смущенно улыбаясь.

Она опустила чашку и произнесла:

— По мне, так звучит неплохо. Мы двое были в USAT около двух лет, но нам не давали много информации. И это когда Каку — наследник ИАИ. Не говоря уже о том, что в последний раз отец вообще у него был...

— Чисато.

Казами смолкла, когда ее имя назвали.

— Извини, — сказала она.

Изумо кивнул, и вместе с ним и Саяма.

— Неподобающее поведение, — отметил Саяма. — Даже у родителей есть свои взгляды на вещи.

— Я не уверена, должна ли я заступиться за него, или нет...

— Давай оставим, — сказал Изумо, поместив руку на карту. — Тебе говорили про Взаимодействие Мира и Божественных Штатов в Императорском Дворце, так? Япония соединена с миром, и это продолжается по сей день. После того как десять Гиров уничтожили,

и Япония проиграла во Второй Мировой, страна избежала оккупации, замедлив ускорение лей-линий и забрав странные феномены от прочего мира.

Изумо взглянул на Зигфрида. Старик просто кивнул.

Саяма решил, что сведения Изумо должны быть точными. Можно с уверенностью позволить ему взять на себя роль учителя.

— Продолжим. В первую очередь я хочу список всех десяти Гиров. В Императорском Дворце вы сказали, что они повлияли на мифы, легенды и культуры нашего мира. И 1-й Гир это...

— «Сага о Вёлсунгах» из Скандинавской Мифологии и более известная «Песнь о Нибелунгах». Это история о герое, победившем дракона, а затем погибшим после того как он был предан своей женой и старой любовницей. Имя "Зигфрид" даже появляется в качестве имени героя, — произнес Изумо, кивнув. Он постучал пальцем между Японскими регионами Кинки и Санин на карте. — В общем, это 1-й Гир. Ты знаешь, где находится Концептуальное Ядро 1-го Гира, ведь так?

— Да. Половина внутри священного меча Грама, что содержится в западном отделении USAT под штаб-квартирой ИАИ. А вот вторая — внутри Фафнира Возрожденного, механического дракона радикальной фракции. — Саяма небрежно сложил руки на груди. — Механический дракон... Ты хоть одного видел, Изумо?

— Разок, но то был не Фафнир Возрожденный. Если коротко, это машина в форме дракона. Только основное тело достигает тридцати метров в длину. Я слышал, некоторые даже летают.

— Они — самое могущественное автономное оружие Концептуальной Войны, — сказал Зифгрид. — Как и объяснял Ооширо, Фафнир, которого я убил с помощью Грама, обладал только одним реактором. Уничтожение реактора его и убило. Однако модифицированная версия наделена двумя реакторами, и ключевое Концептуальное Ядро запечатано внутри реактора вооружения в его горле. Если дойдет до битвы, уничтожить реактор вооружения будет недостаточно.

— Фафнир Возрожденный продолжит двигаться, поэтому может нас раздавить?

— Механический дракон может эффективно сражаться одним лишь гигантским телом.

На объяснение Зифгрида Саяма кивнул.

...Если я приму Путь Левиафана, мне придется разбираться с этой штукой?

Парень горько ухмыльнулся. Он вспомнил, что Синдзё Садаме говорила этим вечером: ты можешь умереть.

Она вполне могла быть права, но в эту минуту Саяме необходимо собрать информацию. Он поднес руку к подбородку.

— Дальше мне хотелось бы спросить о 2-м Гире.

— О, 2-й — это просто. Япония, — Изумо поднял руку и указал в направлении семи островов Идзу на карте со стороны Саямы. — Этот Гир, предположительно, служил основой для Кодзики и Нихон Сёки[□]Речь идет о крупнейших памятниках древнеяпонской литературы. Подробнее на Википедии. Его Концептуальное Ядро, вероятно, — огненный дракон под названием Ямата. Люди 2-го Гира, по большей части, приспособились к жизни здесь. Договориться с ними будет легко.

Изумо переместил свою вытянутую руку в сторону, указав на Внутреннее Японское море.

— 3-й Гир лежит в основе Греческой мифологии. Про его Концептуальное Ядро я знаю не много. ...Его разделили пополам, и одну часть несёт нечто под названием Тифон. И...

— И? Что там?

— Ты уже видел громадные человекоподобные машины, которых мы зовем Богами Войны? Видел, да? 3-й Гир — это мир таких машин. Потому, я думаю, Тифон[□]Тифон — в древнегреческой мифологии могущественный великан, порожденный Геей; олицетворение огненных сил земли и её испарений, с их разрушительными действиями. должен быть Богом Войны. Проблема в том, что неизвестно где вторая половина. Искать ее придется уже нам. Если, конечно, ты примешь Путь Левиафана, — поправился Изумо, перед тем как добавить. — Еще одна проблемка — нам, скорее всего, придется драться с теми Богами Войны.

Саяма увидел его прошлой ночью в подземном ангаре UCAT. Он разглядел металлического гиганта более восьми метров ростом.

...Сначала механические драконы, теперь еще и это. Все это настолько вызывающе.

Он еще сильнее осознал, почему может умереть.

— Как насчет 4-го Гира?

Когда Саяма попросил дальнейшей информации, несмотря на опасность, Изумо горько улыбнулся. Он указал в направлении Кюсю.

— Африка. По слухам, Концептуальное Ядро сделано в форме древесного змея Мукити, и находится во владении UCAT. ...И 5-й Гир — это американцы, — он указал в направлении Хоккайдо. — Я слышал, что 5-й Гир — это Гир механических драконов. Половину Концептуального Ядра вроде как превратили в какое-то удивительное оружие, хранящееся в

UCAT, но местонахождение второй половины неизвестно.

— О 6-м Гире уже позаботились, верно?

— Да. Тот мир лежал в основе Индийской мифологии. Он управлялся, используя дракона под названием Вритра[□]Вритра — в индуизме змееморфный демон хаоса. В его распоряжении гром, молния, град и туман.. Если ты заметишь индусов в UCAT, знай, что они из 6-го Гира.

По-прежнему улыбаясь, Изумо медленно переместил руку, указав на Тохоку.

— Мне рассказали, что 7-й Гир — это Китай, но мы ничего не знаем о его Концептуальном Ядре.

— Предстоит немалое расследование...

— Думай об этом как о части наших обязанностей. Дальше, 8-й Гир — Австралия. Или Сикоку на карте. Его Концептуальное Ядро во владении каменной змеи Вонамби[□]Радужный змей — персонаж мифологии аборигенов Австралии, покровитель неба, воды, дождя, плодородия, шаманов и знахарей. У разных народов Змей известен под разными именами, одно из которых — Вонамби., но она содержится в западном отделе UCAT под штаб-квартирой ИАИ.

— На удивление много из них хранится на западе.

— Да, — произнесла Казами, поднимаясь и указывая на Регион Тюгоку для Германии, Внутреннее море для Греции, Сикоку для Австралии и Кюсю для Африки. — Все эти сосредоточены на западе. Похоже, они решили, что будет лучше держать их рядом на случай непредвиденных обстоятельств. В этом причина, старик Зифгрид?

— В этом, но помимо того, их тяжело перевозить. Остатки различных Гиров вознамерятся похитить Концептуальные Ядра друг у друга.

— Выходит, сражения продолжались даже после окончания войны. Полагаю, мне не следует этому удивляться. ...Далее, что насчет 9-го Гира?

— 9-й — это Ближний Восток. Предположительно, он лежал в основе Зороастрийской мифологии. Похоже, у них был какой-то гигантский механический дракон по имени Заххак[□]Заххак — в иранской мифологии трёхглавый змей. Подробнее на Википедии, но 9-й Гир потерпел поражение, и его Концептуальное Ядро хранится под UCAT. 10-й — последний, но с ним уже разобрались.

— Расскажи мне все равно.

— Ладно, — ответил Изумо, указав на Кинки. — 10-й Гир лежал в основе Скандинавской мифологии, отдельно от 1-го Гира. 1-й Гир меньше связан с богами, а больше с фольклором и мифами. 10-й Гир — непосредственно мир богов.

— Понятно, — кивнул Саяма.

Таковыми были легенды о десяти различных локациях в мире и о соответствующих им Гирах. И...

— Может, вы, и не знаете о 7-м Гире, но, похоже, все Концептуальные Ядра связаны с драконами?

— Да. И их нередко помещали внутри оружия. Практически во всех случаях, когда Концептуальное Ядро разделяли пополам, одна его часть становилась драконом, а вторая — оружием.

Саяма об этом задумался.

...Выходит, дракон и оружие, чтобы победить дракона.

Сила и обуздание, богатство и влияние, враг и герой. Примитивный символ их взаимоотношений.

— Выходит, Путь Левиафана зовется так потому, что имеет дело с драконами из десяти Гиров.

— И Левиафан — отсылка на дракона-дьявола из библейской книги Откровений[□]Более известное название — «Откровение Иоанна Богослова», или «Апокалипсис»., верно?— добавила Казами.— Я немного об этом знаю, так как мой отец изучает подобные вещи для организации всяких мероприятий. Левиафан имеет вид всех зверей.

— Вот, что требуется от нас, — Изумо сложил руки на груди. — Я лишь предполагаю, но мне кажется, Путь Левиафана — это переговоры, в которых мы столкнемся с драконами десяти Гиров, после того как добудем оружие, чтобы их победить.

Саяма начал кивать на словах Изумо, но затем остановился.

По-прежнему оставалось немало неясного. Слишком рано делать такой вывод.

...И кое-что в этом объяснении Гиров меня беспокоит.

Он чувствовал, что объяснение Изумо и Казами не содержало ощутимых ошибок. Они были откровенны насчет того, что они понимали, а чего — нет.

Но в то же время Саяма ощущал, как будто не хватает чего-то важного. Но в чем же проблема?

— Хм...

Саяма скрестил руки и уставился на карту Японии. И затем...

— ?

Руки на его груди ощутили слабое движение в нагрудном кармане рубашки.

Это Баку. Он, должно быть, проснулся, потому что глянул вверх на Саяму.

— Ваа, — произнесла Казами с выражением, явно говорившим, что она хочет потрогать Баку, но Саяма не обратил на нее внимания. Он погладил зверька по голове и сказал ему сидеть тихо.

Как только Баку кивнул и скрылся в кармане, Саяма осознал, что же его беспокоило.

Во сне, что Баку показал ему утром, он увидел некие руины.

Он тут же озвучил свою мысль.

— Бабель. Изумо, ты знаешь о башне под названием Бабель?

Изумо поднял глаза и переглянулся с Казами.

— Вот так сюрприз. Мы не знаем о ней ничего, кроме имени. Откуда ты о ней узнал?

— Баку показал мне сон с громадной башней. Где она на этой карте?

Изумо и Казами снова переглянулись на этот вопрос.

По едва заметному движению их бровей Саяма определил ответ.

— Вы не знаете?

— Нет. Но раз она зовется Бабель, мы полагаем, что она, скорее всего, находится в японской версии Среднего Востока, возле Осаки. И... Бабель, должно быть, связан с библейской мифологией Лоу-Гира[[]]Речь идёт о Вавилонской башне. Бабель — еврейское название Вавилона. Подробнее на Википедии.

— Вы говорите довольно убедительно для тех, кто ничего не знает, — бросил Саяма. — Хотите сказать, что есть мифология Лоу-Гира, на которую не оказали влияния прочие Гиры?

— Да. Библейская мифология считается оригинальной мифологией Лоу-Гира.

Изумо горько улыбнулся и показал на книжную полку за его спиной. Там содержались книги Кинугасы Тэнкё, на которые Саяма обратил внимание сегодня утром.

— Помнишь книги, на которые смотрел утром? Одиннадцать книг по мифологии. Тома с 1-го по 10-й соответствуют линейке Гирос, о которых мы тебе рассказывали. И как думаешь, о чем одиннадцатый том?

— ... Библия?

— Точно. Япония наделена признаками мировых лей-линий. Мы не знаем, то ли Бабель в Японии повлиял на Средний Восток, то ли Средний Восток повлиял на регион Осаки, но эта башня определенно существует.

— Тебе известны какие бы то ни было детали относительно Бабея?

— Мы пытались что-нибудь отыскать, но информация полностью скрыта. Естественно, это будто кричит, что она реально находится вот там. Мы понятия не имеем, почему все так засекречено, хоть она и связана с нашим Гиром.

Саяма горько улыбнулся.

Вот как, — сказал он в своем сердце. — Эта парочка обратила внимание на загадки в их положении и пыталась расследовать некоторые из них в течении прошедших двух лет.

Кое-что словно сложилось в его голове.

— Вот почему UCAT использует термины, связанные с Библией? Вроде произношения «тэстамент» вместо согласия. Тэстамент может так же ссылаться на библию[[]]Testament в переводе с английского означает "Завет". Имеются ввиду Ветхий и Новый Заветы, из которых состоит Библия..

— Да. В целом есть одиннадцать Гирос: Лоу-Гир с Библией и прочие десять, что служили

моделями для различных мифологий. Твой дед и прочие из Департамента Национальной Обороны уничтожили все остальные.

— Но к нашему обращаются как «Лоу-Гир». Почему у него такое унижительное название?

Зигфрид кивнул в ответ.

— Прочие Гиры именуют друг друга по номерам на основании частоты струнного колебания их миров. Эти кодовые имена были созданы во время Концептуальной Войны. И таким образом мы подобрали что-то и себе. Американский UCAT предложил назвать себя Ло-Гир[□]Law-Gear(Ло-Гир) — «законный, правовой» Гир, тогда как Low-Gear(Лоу-Гир) — низший Гир., потому что мы сражались ради победы и справедливости.

— Но?

— Профессор Тэнкё неправильно его произнес, когда читал об этом речь. С тех пор мы зовемся Лоу-Гир.

— Я должен был рассмеяться? — произнес Саяма, вздохнув. Он сделал вдох, перед тем как продолжить. — Так или иначе, какие из тех Гиров разрушил мой дед?

Зифгрид ничего не сказал, но его глаза закатились.

При виде этого в груди Саямы отозвалась боль. Он нахмурился и втянул воздух в легкие.

Изумо, должно быть, это заметил, потому что его взгляд помрачнел. Казами проговорила рядом с ним:

— Саяма? Ты...

Парочка знала о его болезни. Вот почему Казами поднялась со своего места и приблизилась к нему. В тот же миг вход Библиотеки Кинугасы позади них открылся.

— Эм, а Саяма-кун тут? — спросил высокий голос.

—...

Парень приподнял поникшую голову и повернулся к входу библиотеки позади Зигфрида.

Там в повседневной одежде стоял Синдзё Сецу. Его растрепанные волосы покачнулись, когда он глянул в сторону Саямы.

Расширившиеся глаза осмотрели библиотеку и сузились, едва обнаружили парня.

— Ты закончил свои дела?

Саяма кивнул и осознал определенный факт.

...Боль в груди ушла?

Он не знал почему. Однако очевидно, что присутствие Синдзё сыграло в этом роль.

Саяма горько улыбнулся в сердце и задумался, почему.

Он поднялся и глянул на Изумо и Казами.

— Иди уже. Надеюсь, ты хорошо позаботишься о своем первом сожителе.

Саяма услышал слова Казами и кивнул. Он зашагал по направлению к Синдзё, с улыбкой наклонив голову.

В неосвещенной комнате изобразительного искусства Брюнхильд остановила движение руки, сжимавшей кисть.

Часы на ее запястье показывали 19:30.

— Я потратила на это слишком много времени.

Она взглянула в сторону. В картонной коробке, стоявшей на рабочем столе, спал птенец. Полотенце внутри коробки было смято таким образом, что внутри образовалось углубление, подобно гнезду. Птенец сидел на кисточке, помещенной там вместо насеста. Его глаза закатились во сне .

Пока Брюнхильд наблюдала за птичкой, она взмахнула ногой. У ее стопы прозвучал голос .

— Ай. Чё такое? Я только начал засыпать.

Она услышала шаги черного кота на полу. Глянув вниз, девушка увидела, что его худое тело стоит и смотрит на нее.

Брюнхильд поместила указательный палец к губам.

— Ты пытаешься поковыряться в носу? — спросил кот.

Она легонько пнула зверька в воздух.

Кот повернулся к ней спиной, перекрутился и начал возражать, но Брюнхильд не обратила внимания. Она встала и проверила в коробке еду и воду. Девушка замочила несколько кусочков еды в воде и оставила их для птенца.

Затем она присела, подхватила кота за спину и подняла его на руки.

— Теперь отправляемся в штаб-квартиру.

— А? А как же птенец? Это нормально?

— Он спит, так что это наш шанс.

Брюнхильд опустила кота на землю и направилась к шкафчикам. В комнате изобразительного искусства они размещались у стены. На ходу она ослабила галстук своей формы и сняла пиджак.

Как только девушка добралась до шкафчиков, она накинула его на руку. Брюнхильд дотронулась до двери и отворила ее.

— Прости, Реквием Зензе. Твое время еще не пришло.

Громадная коса, размещенная в шкафчике, рассыпала вокруг световые шары. Наблюдая за этими бледно-окрашенными светлячками, Брюнхильд подхватила со дна шкафчика сложенную одежду.

Когда девушка подняла ее и развернула одной рукой, кот произнес его название.

— Черное одеяние ведьмы.

С ее руки свисали черное платье и треугольная шляпа того же цвета.

Едва лишь Брюнхильд придвинула одеяние к себе поближе, она забросила свой пиджак в шкафчик.

Ее пустая рука начала выполнять привычные движения. Юбка формы упала с талии на пол, она расстегнула рубашку и выскользнула из нее.

На полдороге ее рука застряла в правом манжете, но девушка прикусила пуговицу, чтобы освободиться.

На ней остались только черное нижнее белье и чулки.

Затем Брюнхильд снова несильно взмахнула черным одеянием, чтобы его распрямить.

На черной одежде не было швов на воротнике и груди. Она втянула живот, чтобы сделать свое тело как можно тоньше, и скользнула головой в подол платья, протаскивая его по всему телу. Она выдохнула, и трехмерная форма образовалась выточкой под ее грудью, а складки на талии идеально совпадали с формой ее тела без необходимости в поясе.

Брюнхильд вытащила из нагрудного кармана медальон с вставленным в него голубым камнем и повесила его на шею.

Она подняла двумя руками треугольную шляпу и надела ее на голову.

— Готово.

Даже не взглянув в зеркало, Брюнхильд начала двигаться. Девушка подхватила рубашку и юбку у ног и зашвырнула в шкафчик без малейшего намерения их складывать.

— Ой.

Рубашка случайно попала на Реквием Зензе, потому она лихорадочно ее убрала.

Она покраснела и глянула вниз. Черный кот, взиравший на нее, быстро покачал головой.

— Я ничего такого не подумал! Я не смеялся! Я не думал «что за дурочка», или «что за обезьяна»!

— Тогда ладно, — произнесла она тихо.

Брюнхильд закрыла шкафчик, и бледный свет, плавающий по округе, растворился.

Она осмотрелась, чтобы убедиться, что нигде не осталось огоньков. После этого Брюнхильд направила взгляд на шкафчик с принадлежностями для уборки, стоящий через три слева от нее.

Девушка направилась к нему, открыла деревянную дверь и вытащила метлу. Длинною в полтора метра, она предназначалась для использования обеими руками. Часть с щеткой обладала пластиковым покрытием с цветочным узором.

Брюнхильд перекрутила ее вокруг одной рукой, дабы убедиться, что щетинки не выпадут из рукоятки.

— Надеюсь, сгодится. Во время большой уборки первогодка корчил из себя с ней хеви-метал гитариста.

— И кто же его оглушил, внезапно долбанув рукой по затылку?

— Я п-просто немного запаниковала. Больше ничего в голову не приходило.

— Твоя натура превосходно подходит для спонтанных идей.

— Замолчи. Так или иначе, нам нужно спешить туда, и поспешить обратно .

Брюнхильд двинулась, и кот вздохнул перед тем, как последовать за ней.

Девушка открыла дверь комнаты изобразительного искусства и вышла в коридор. Затем она направилась к лестнице. Их целью была крыша.

Когда они достигли крыши, их поджидали ветер и луна.

Брюнхильд посмотрела вверх на бело-голубой диск и нахмурилась.

— Это все осложнит. Если я полечу, меня заметят.

Она взглянула вниз на себя и обнаружила, что ее черное одеяние отражает лунный свет, окрашивая ее в синий.

В ответ тени от метлы и треугольной шляпы, спадающие на крышу, отразились черно-голубым.

Выпустив воздух из носа, Брюнхильд вытащила из кармана небольшой мешочек. Кожаный и прямоугольной формы, он открывался исключительно со сложенного верхнего угла.

Когда черный кот увидел мешочек, его хвост оттопырился и задрожал.

— Мне достаточно будет страха от твоего вождения... а ты хочешь воспользоваться еще и этим?

— Да брось. Если я вылечу, полагаясь только на собственную силу, шум и свет тут же меня выдадут.

— Лоу-Гир такой неудобный, — произнес кот, поникнув.

— Да, — было единственным ответом, перед тем как открыть мешочек и наклонить его вниз.

Наружу высыпался песок.

Брюнхильд зашагала вперед. Она двигалась к западному краю крыши. Девушка держала метлу в левой руке и слегка трясла мешочек в правой.

Вдруг она начала напевать. Мелодию гимна Silent Night.

Песок, сияющий белым в лунном свете, осыпался на крышу на фоне ветра и как будто смешался с музыкой ее дыхания.

Несмотря на дуновение ветра, песок падал прямо, не рассыпаясь. Путь, по которому шагала Брюнхильд, и движение ее руки выписывали определенный узор.

Им оказался символ письма. Этот одинокий символ из 1-го Гира растянулся на метр.

От центра крыши до западного края девушка вывела сорок таких же символов и вслед за ними двадцать других.

Когда она закончила выводить шестьдесят символов, Брюнхильд немного потрясла мешочек у своего уха. Она удовлетворенно кивнула тому, сколько осталось, и спрятала мешочек обратно в карман.

Затем девушка вернулась к черному коту, что недвижимо стоял в стороне. Она стала у изголовья первого символа и повернулась к восточному небу.

— Теперь отправляемся.

Брюнхильд вытащила из кармана синий камушек. К нему сверху крепилась тонкая цепочка. Она закрутила эту цепочку вокруг середины метлы.

Девушка опустила щетку метлы на землю и поместила правую стопу на соединение между рукоятью и щеткой. Она двинула правой рукой, сжимавшей рукоять, вперед. Это создало перевернутый треугольник между ее телом и метлой.

Девушка беспечно подхватила черного кота у ног за шею и закинула его на переднюю часть метлы.

— Только не впереeeeeeeeeeeeeeeeeед!

— Заткнись, — приказала Брюнхильд, слегка топнув левой ступней, находящейся на земле.

Первый символ располагался как раз там.

В миг, когда прозвучал звук ее топота, все шестьдесят символов начали меняться.

Перемена приняла форму бледного света и движения. Песок первых сорока символов испустил слабое голубоватое свечение, а песок следующих двадцати засиял оранжевым. Пласт из всех шестидесяти символов начал движение с двадцатью буквами впереди.

Начиная от стопы Брюнхильд, шестидесятиметровый пласт, созданный из шестидесяти символов, образовал пологий скат, ведущий в небо.

Примерно через 30 секунд горка из символов сложилась полностью с концом, поднятым на три метра.

Этот пологий скат нельзя было заметить, не поднявшись на крышу одного из школьных корпусов.

И будто омывая его поверхность, с востока подул ветер.

Затем Брюнхильд снова наступила на символ под ее ногами.

Это случилось за секунду.

Символ под ее стопами образовал ветер. Только он не дул, а толкал.

— !

Ветер, вобравший массу стены, толкнул ее в стопы и спину. Он направил девушку, метлу, и кота прямо на скат.

Она набирала скорость. Сначала Брюнхильд почувствовала плотность атмосферы. Затем она ощутила скорость.

Пока ее тело опускалось на метле, девушка могла видеть местность впереди и линию символов, вспыхивающих под ее ногами. Когда Брюнхильд миновала символ, он терял свой свет, оборачивался в песок и рассыпался по земле.

За время, равное мгновению, первые сорок символов рассеялись.

Когда Брюнхильд достигла оставшихся двадцати оранжевых, ее тело начало парить.

Она стала ускоряться сильнее по прямой линии.

Ветер, толкавший ее сзади, начал так же подталкивать ее диагонально со спины и снизу.

Когда Брюнхильд увидела край горки и западное звездное небо впереди, она опустилась на метле еще ниже. Девушка прижалась к ней всем телом.

Не успела она вздохнуть, как все символы на земле рассеялись, и Брюнхильд взметнулась в воздух.

Её тело прошиб ревущий звук.

— !

Девушка находилась в свободном полете.

Ее ничего не поддерживало. На миг, это все, что она могла осмыслить.

Испытав инерцию, все ее пять чувств притупились.

Однако она вскоре пришла в себя. Девушка ощутила холодный ночной ветер, щекочущий ее по шее спереди и сзади.

— ...Ах.

Когда ее слегка помутневшее зрение восстановилось, Брюнхильд заметила шеренгу частных домов, пролегающую под ней.

Метла двигалась на высокой скорости, и девушка падала, словно выворачивая наизнанку свои

внутренности. Брюнхильд прижалась к рукоятке всем телом, и метла яростно тряслась налево и направо, упорно не желая угомониться.

Девушка подняла голову. Она оглянулась, чтобы удостовериться, что бело-голубой свет исходит от цветочного узора на покрытии щетки метлы. Затем отпустила кота с того места, где прижимала его к рукоятке левой рукой.

Пока она неслась сквозь ветер, море огней, плывущих внизу, приближалось. Ей понадобилось всего мгновение на то, чтобы принять решение.

Нужно набирать высоту. И чтобы это сделать...

— Продолжить в форме полета.

Брюнхильд сжала камушек, привязанный к метле, и толкнула ногой щетку в сторону земли.

По принципу рычага конец метлы заострился в небо.

Это дало старт.

И будто в ответ цветочный узор на покрытии щетки начал производить собственную движущую силу.

Нижняя часть испустила свет в сторону земли.

Он выстрелил слева, справа и сверху от кончика рукоятки. Этот свет образовал небольшие крылья с фиксированным положением, напоминавшие крылья птицы.

С напором, крыльями и верхним направлением, метла будет послана в небо.

Ночная местность, раскинувшаяся внизу, продолжала приближаться, но Брюнхильд не заботил видимый городской пейзаж.

— И поехали!!

Свет, выпущенный сзади от метлы, неожиданно взорвался.

Наружу вырвался мощный звук.

Кончик метлы произвел кольцо пара и получил разрешение ускориться в небо.

С раскатами, напоминающими артиллерийский огонь, она устремилась прямо в небеса.

Брюнхильд летела.

К тому времени, как она ощутила отдачу, девушка оказалась высоко в небе.

Метла продолжала подниматься. Однако...

— ...

Брюнхильд неожиданно осмотрела море огней, раскинувшейся под ней.

Там лежал Токио.

Но Брюнхильд выдала горький смех навстречу ветру и повернулась к небесам. Она уставилась на звездное западное небо. На такой высоте луна пропала из виду.

Девушка сжала камушек в правой руке и ускорила еще сильнее. Она направила весь разгон на подъем и двинулась на запад.

Брюнхильд летела. Она возносилась в ночные небеса. Каждая частичка тела убеждала ее закружиться в небе и продолжить путь на запад. Ощущение выброса в небо вызывало у нее радость. И поэтому она прибавила еще скорости.

Кот что-то вопил, но замолк, когда девушка ответила улыбкой.

Она неслась диагонально вверх.

Едва промчавшись прямо под облаками, Брюнхильд решила не униматься и не сбрасывать скорость до тех пор, пока не достигнет желаемой высоты.